

Ушанов Павел Витальевич

**ПРЕЗИДЕНТ КАК ГЛАВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИГУРА СТРАНЫ В РОССИЙСКОМ
ОСТРОСЮЖЕТНОМ РОМАНЕ**

В статье рассматривается роль, которую сыграл остросюжетный политический роман при внедрении в российский политический дискурс таких понятий как "президент" и "президентство". Выявлено влияние художественной коммуникации на политизацию сознания массового читателя, которого отечественная история заставила осваивать новые политические реалии - президент и президентство. Описывается процесс формирования в пространстве современной художественной литературы модели "идеального президента" Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/52.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 188-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Стилистическая цельность внешнего и внутреннего облика здания обусловлена тем, что интерьер, элементы декора внутреннего убранства, мебель и т.д. продолжали проектное решение архитектора, также являлись его компетенцией. Например, в 1953 году был издан альбом-каталог типовых проектов клубов, домов культуры различной вместимости для массового строительства. В приложениях к каждому объекту скрупулезно проработанные проекты мебели, осветительной арматуры, варианты текстильных драпировок для окон, одежды сцены, эскизы и трафареты орнаментов, а также предметно-пространственных решений прилегающей территории [3]. Советская промышленность изыскивала возможности удешевления отделочных материалов и элементов убранства, прибегая к приему имитации, используя недорогие сплавы под бронзу и фактурные импровизации. Таким образом, и в типовой архитектуре сохранение пластических особенностей декора, художественного убранства интерьера обеспечивало стилистическое единство и оставалось органичной частью общего архитектурного замысла.

Список литературы

1. Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. 294 с.
2. Гришин П., Урбан А. Мебель гостиницы «Москва» // Строительство Москвы. 1938. № 11.
3. Клубы СССР. Типовые проекты. Оборудование и оформление. УССР. Харьков: Стройиздат, 1953. 68 с.
4. Королева А. Наследники по прямой, или Советский стиль как альтернатива европоцентризму [Электронный ресурс]. URL: <http://webkamerton.ru/2011/05/nasledniki-po-priamoj-ili-sovetskij-stil-kak-alternativa-evropocentrizmu/> (дата обращения: 07.12.2014).
5. Лисаковский И. Н. Художественная культура: термины, понятия, значения: словарь-справочник. М.: РАГС, 2002. 240 с.
6. Паперный В. З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 384 с.
7. Попов Д. А. Социалистический реализм: метод, стиль, идеология // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. II. С. 162-166.
8. Стиль великой эпохи: альбом-каталог выставки «Победа. Стиль эпохи» / сост. и науч. ред. Т. Л. Астраханцева. М.: ArsisBooks, 2010. 176 с.
9. Федоров-Давыдов А. А. Вопросы стиля в интерьере жилых зданий // Федоров-Давыдов А. А. Русское и советское искусство: статьи и очерки. М.: Искусство, 1975. 250 с.
10. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: в 2-х кн. М.: Стройиздат, 1996. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения. 715 с.

THE SOVIET ARCHITECTURE OF THE 1930-1950S. TO THE PROBLEM OF STYLE

Usanova Alla Leonidovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Altai State University in Barnaul
alla_leo@mail.ru

In the article the peculiarities of the formation and development of architecture, interior decoration in the soviet art are considered. In the context of the modern cultural interpretations of style the author analyzes the essential nature of the object-spatial types of art: architecture, decorative and applied arts of the 1930-1950s. The stylistic peculiarities of standard architectural interior, object complex and the goods of the soviet artistic industry are determined.

Key words and phrases: the soviet architecture; style; interior; decorative and applied arts.

УДК 32.019.51

Политология

В статье рассматривается роль, которую сыграл остросюжетный политический роман при внедрении в российский политический дискурс таких понятий как «президент» и «президентство». Выявлено влияние художественной коммуникации на политизацию сознания массового читателя, которого отечественная история заставила осваивать новые политические реалии – президент и президентство. Описывается процесс формирования в пространстве современной художественной литературы модели «идеального президента» Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: президент; президентство; политический роман; массовая коммуникация; информационно-пропагандистский комплекс; политический дискурс; модель «идеального президента».

Ушанов Павел Витальевич, к. полит. н., доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
ushanov08@mail.ru

ПРЕЗИДЕНТ КАК ГЛАВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИГУРА СТРАНЫ В РОССИЙСКОМ ОСТРОСЮЖЕТНОМ РОМАНЕ[©]

2014 год отмечен ухудшением отношений между РФ и североатлантическими альянсами (НАТО, ЕС). Введенные против России санкции осложнили внутриэкономическое положение в России, однако, общественная

поддержка политического курса президента РФ В. В. Путина является рекордной, обойдя даже высокие показатели рейтинга середины 2000-х годов, который сформировался на фоне экономического роста и повышения качества жизни. Мы предполагаем, что в ряду факторов, которые объясняют этот феномен, ключевым является соответствие В. В. Путина сформировавшейся в общественном сознании модели «идеального президента».

В научной литературе, которая изучала феномен В. В. Путина как политика уже в начале его карьеры в качестве президента РФ [1; 3; 4; 15; 17], подчеркивается серьезная роль информационно-пропагандистского комплекса в формировании образа нового главы государства. Это определило направление нашего исследования, в рамках которого была бы в период 1998-2002 гг. зафиксирована идеальная, с точки зрения общества, модель президента России. В информационном поле политической аналитики и публицистики мы ее в законченном виде не обнаружили. Результат принесло изучение такого типа художественной литературы как политический роман. Данная ситуация не уникальна для российской общественно-политической жизни. Достаточно вспомнить, сколько новых явлений и типов было описано и введено в публичное информационное поле отечественной литературой с начала XIX в.

Воздействие комплекса художественной коммуникации на политический процесс было рассмотрено нами в монографиях: «Гласность как политическая технология» [20], «–Россия Ельцина», «–Россия Путина»: коммуникационные стратегии власти» [21]. Опираясь на результаты этих исследований, мы делаем вывод, что представление россиян о президенте, как политическом институте формировалось на протяжении последних 25 лет под его непосредственным воздействием. Учитывая литературоцентричность национальной культуры, при подготовке данной статьи мы сосредоточились на литературных произведениях, в рамках которых действовала новая для России политическая фигура – президент.

Президент, как политический институт, подробно разобран российскими исследователями в рамках общественных наук [2; 5; 7; 12; 13; 16; 18], но работ, где изучалось бы влияние художественной литературы на сознание массового читателя, которого отечественная история заставила осваивать новые политические реалии – президент и президентство, практически нет (данная тема обозначена в рамках описания современной политически ангажированной литературы в работе «Россия на рубеже тысячелетий. Новый разлом» [11]). Стоит учесть, что понятия «президент» и «президентство» являются заимствованными, а значит – инокультурными феноменами. Как результат либерализации, как новая социально-политическая и нравственная категории они не слишком четко осознавались политическим сознанием россиян в последние годы советского периода страны. Сам факт избрания М. С. Горбачева на пост президента СССР не прямым всенародным голосованием, а депутатами, позволял проводить прямую аналогию с практикой деятельности Политбюро ЦК КПСС, а не с президентскими выборами в странах либеральной демократии.

Политическая борьба 1990-х годов разворачивалась не только вокруг поста президента как такового, но и вокруг самого понятия «президентство» как символа нового политического строя. Вопрос о будущем России непосредственно соотносится с понятием президентства как формой политического правления, типом режима и с личностью президента, с тем, как тесно он связан с прошлым или насколько далеко от него ушел. Так или иначе, в динамике смыслов, которые общественное российское сознание вкладывало в это понятие, отразилась специфика национального историко-политического опыта не только в сфере попытки демократического строительства, но и в плане разработки оценочной шкалы этой, не вполне привычной для отечественного политического ряда фигуры. Динамику этих оценок можно проследить по художественным произведениям конца 1980-х – начала 2000-х гг., в которых политические события закручиваются вокруг президента, как главы государства – «политика № 1» – от решений и поведения которого зависит судьба страны и ее будущее.

От Генерального секретаря до Избранника

Первое литературное произведение, где одним из героев был президент СССР, написанное до появления этого поста в нашей стране, – роман Э. Тополя «Завтра в России» [19], опубликованный в Нью-Йорке в 1987 г. В Советском Союзе его первое «пиратское» издание появилось в мае 1991 г., но внимание на него обратили только после путча ГКЧП. Считается, что в романе предсказан государственный переворот, но в самом литературном произведении заговор против президента был успешным. Таким образом, свое присутствие в отечественной литературе президент, как глава государства, начинает в качестве фигуры, практически тождественной Генеральному секретарю ЦК КПСС. Он зависит от правящей элиты, а не от гражданского общества. Президент не опирается на широкие массы, и его отстранение от власти сразу после переворота не влечет острого внутривластного конфликта.

Роман «Завтра в России» имеет сложную структуру и целый ряд сюжетных линий. Президент СССР Михаил Горячев – вроде бы только один из второстепенных персонажей, который ярко себя проявляет только в четырех эпизодах произведения. Это создает впечатление, что политический процесс, да и сама жизнь страны, которые разворачиваются за стенами Кремля, неизвестны президенту и плохо им контролируются. Тем не менее, финал романа, с позиции темы нашей статьи, оптимистичен: Михаил Горячев предотвращает спровоцированную пучкистами войну с Китаем, но гибнет после ядерного удара по Кургану – центру антиправительственного восстания. В эпизоде романа фигура президента вдруг становится центральной, как личность определяющая ход истории: в самом центре сожженной ядерным ударом тайги стоит мраморная колонна с надписью: «Михаилу Горячеву – последнему коммунисту, уничтожившему коммунизм, от благодарного человечества».

Таким образом, первое появление президента, как нового персонажа в художественной отечественной литературе, обозначает его контуры, как «сверхполитика», и в целом дает ответ на вопрос: какой президент нужен России? Тот, кто, преодолевая политические кризисы и интриги, способен вести страну к «светлому

будущему», и если надо, жертвует собой. Это произведение Э. Тополя стало ориентиром для российских писателей, работающих в жанре остросюжетного политического романа не только в 1990-х гг., но и в 2000 гг. По крайней мере, в произведениях, где одним из персонажей является президент, обязательно присутствует заговор, и используется прием портретного сходства с действующим президентом РФ.

Ф. Незнанский одним из первых сосредоточил свое внимание на фигуре президента и таким образом сделал вклад в процесс индоктринизации широких читательских масс, в сознании которых новый этап развития политической истории прочно связывался с понятием президентства и образом президента. Образ президента в произведениях писателя первой половины 1990-х гг. воплощает тип политического деятеля, который не может переломить ситуацию, поскольку сам существует глубоко внутри системы криминальных отношений. Личные положительные качества президента не могут изменить положения в обществе, поскольку все ключевые позиции захвачены криминальными элементами. Основной проблемой становится формирование и успешное функционирование механизма президентской власти как демократического института. В романе «Ошибка президента» (1994 г.) [10] президент РФ Андрей Яблоков, первый, после последнего советского генсека, избранный глава государства, тем не менее, является продуктом партийно-коммунистической системы. Президент обладает весьма смутными представлениями о демократии, но имеет закрепленную в исторической памяти склонность к единоличному, авторитарному, диктаторскому стилю правления. В финале романа заговор против президента раскрыт и разгромлен, но это не воспринимается как победа демократии. Зло побеждает Закон, который, в лице сотрудников спецслужб, стоит на страже новой российской политической системы.

Президентство, как политический институт постсоветской России, нашло отражение не только в романах криминально-детективного типа, но и в более сложных по художественной структуре и содержанию произведениях, которые по своим эстетическим качествам приближаются к жанру историко-политического эпоса. В них картина реальной действительности России периода трансформации не исчерпывается только политическим срезом или схематическим обозначением исторических деятелей. Это своего рода «политические романы в широком смысле», когда политика воспринимается и изображается как многоаспектная сложная система человеческих отношений, в которых собственно политика – лишь метонимия человеческого бытия. В этой художественной системе возможно все, включая причудливый сплав реализма и мистики. Примером такого типа повествования нам представляется роман А. Проханова «Господин Гексоген» (2002 г.) [14], получивший премию «Национальный бестселлер».

По жанровым признакам это – роман-памфлет с детективным сюжетом, сюрреалистическими образами, мистической символикой, магической метафористикой, конспирологической «начинкой». Его называют «политическим фельетоном», «романом-галлюцинацией», «романом-пасквилем», «романом-сатирой», «мистико-политическим триллером», «политическим детективом» и т.д. Такие разноречивые оценки говорят об интегрированной природе этого романа, который может служить еще одним ярким примером жанрового синтеза, происходящего в современном литературном процессе, в рамках которого отчетливо прослеживается политическая ангажированность.

Конфликт романа «Господин Гексоген» чрезвычайно сложен и реализуется на нескольких уровнях. Это борьба за власть и влияние внутри президентского окружения, скрытая и явная борьба силовых структур, тайных орденов, политических группировок. Это и мучительная борьба в душе главного героя – отставного генерала-разведчика Виктора Белосельцева, искренне готового принять мученический венец во имя спасения России. У Белосельцева, теряющего иллюзии насчет известных ему «спасителей» России, растет ощущение нематериального, метафизического Зла, присутствие Антихриста и разгула «сатанинских полчищ», которые стиснули Россию со всех сторон. Таким образом, конфликт романа выводится на философско-религиозный уровень и приобретает апокалиптический оттенок.

Высшая цель для Белосельцева – приход Избранника на пост президента России, она не только политическая, но и духовно-нравственная. Этим он оправдывает и свое участие во всех неблагоприятных делах тайного союза заговорщиков, таких же, как и он ветеранов советских спецслужб. Поэтому главный позитивный смысл несет образ Избранника. Избранник – таинственная фигура, предназначенная сменить президента и вести Россию по пути к светлому будущему. Его внешний облик и манеры откровенно напоминают читателю реального преемника Б. Н. Ельцина на посту президента РФ В. В. Путина. Белосельцеву он представляется неземным существом, наделенным чертами былинного богатыря. Для Белосельцева он – Посланец высших сил, его миссия – спасти Святую Русь.

Таким образом, «Господин Гексоген» нельзя воспринимать только как художественно обработанную версию коллизии, которая привела на пост президента РФ В. В. Путина. К концу 1990-х годов разочарование «либеральным проектом» подтолкнуло общество к переосмыслению фигуры президента, и в этот процесс активно включился комплекс массовой коммуникации, в том числе и художественная литература. В романе «Господин Гексоген» продолжается поиск «идеального президента», ключевой характеристикой которого является не только совокупность личных и профессиональных качеств, но и осознание обозначенной нами выше своей миссии как «сверхполитика», способного вести Россию к «светлому будущему». А «светлое будущее» – не политическая программа, а путь, который нельзя описать рационально.

Идеальный президент

Произведением, в котором тема – «идеальная модель президента РФ» – нашла наиболее полное отражение, является роман Ф. Незнанского «Золотой выстрел» (2001 г.) [9]. В его основе, как и в романе «Ошибка президента», лежит расследование, которое проводит следователь прокуратуры по особо важным делам

Турецкий. Вновь в центре романной структуры политические преступления, совершаемые в ходе подготовки выборов нового губернатора Санкт-Петербурга: убийства банкиров, лидера демократической оппозиции и министра внутренних дел. Убийства носят явно заказной характер, заказчиков объединяет общая цель – сохранить пост за ныне действующим губернатором.

Место действия – Санкт-Петербург – криминальная столица России, и родина президента РФ. Время действия романа автор называет «временем осторожных и послушных». Завершилась эпоха первого российского президента и, согласно демократической процедуре общенационального голосования, в России был избран следующий глава государства. Для создания образа нового президента автор вновь использует прием узнаваемости, в результате чего читатель без труда опознает реальных политических деятелей: А. А. Собчак, В. И. Матвиенко, В. А. Яковлева. Узнаваемым оказывается и В. В. Путин, второй российский президент, сменивший на этом посту Б. Н. Ельцина.

Согласно жанровой традиции, расследование завершается успешно, преступники обезврежены, и их ждет суд. Президент совершил ожидаемый от него решительный шаг – поставил на пост губернатора своего человека. Президент, как реальный автор современной российской истории, предпринимая решительные действия по очистке «авгиевых конюшен», олицетворяет политическую власть, способную к действию на благо нации. Автор рисует победу справедливости, которая оказалась возможной в результате совместных усилий «здоровых сил государственной власти» под руководством нового президента РФ.

Таким образом, в романе «Золотой выстрел» завершается литературно-художественное осмысление фигуры президента РФ, результатом которого стала проработка модели «идеального президента». Изучение политического детектива 2000-х гг. показало, что эта модель используется без существенных изменений и авторских доработок. Яркий пример – книга Ю. Латыниной «Промзона» (2003 г.) [8]. В ней движущей силой конфликта является полпред президента в федеральном округе, в советском прошлом – специалист по организации государственных переворотов в Африке. Теперь, получив от противоборствующих финансово-промышленных групп большие финансовые ресурсы, он преследует цель использовать свой опыт для захвата власти в России. В финале романа этот заговор разоблачает лично действующий президент РФ, который предлагает своему бывшему доверенному лицу застрелиться, чтобы избежать суда и позора. Президент действует только в одном эпизоде романа, но именно он собирает в общую картину все пазлы политико-криминальной интриги, проявляя сверхчеловеческую информированность и проницательность.

Развитие жанра остросюжетного политического романа, в рамках рассмотренного нами периода, обозначает, какие этапы прошла политизация сознания массового читателя, которого отечественная политическая история подтолкнула к освоению таких новых политических реалий, как президент и президентство. Следует отметить, что в рассмотренных произведениях в центре внимания писателей не столько личные амбиции или карьерные взлеты известных политических лидеров, ставших президентами, не их частная жизнь, а способность решать проблемы национального масштаба, не поддаваясь давлению враждебного окружения и груза унаследованных проблем. Мы далеки от мысли, что разработка модели «идеального президента» являлась творческой сверхзадачей авторов, работавших в жанрах политического романа и политического детектива. Уместней предположить, что остросюжетный политический роман, как вид массовой литературы, должен быть коммерчески успешным, а значит – оперативно перерабатывать актуальные темы политического момента в стране, а результаты творческого поиска должны соответствовать ожиданиям массовой аудитории, чтобы иметь у нее успех. Результаты социологического опроса «Чтение и общество в России в 2000-х годах» [6] демонстрировали ее достаточно высокую удовлетворенность (72%) литературными произведениями периода, в рамках которого, как мы установили, была прописана модель «идеального президента».

Эволюция статуса президента РФ от «главы исполнительной власти» до «главы государства» заняла два с половиной года: от учреждения этого поста 21 апреля 1991 г. до принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 г. За это время президент занял место в политическом ландшафте страны в качестве важнейшего государственного института. Закрепление за ним статуса «политика № 1» стало отправной точкой поиска модели идеального президента. Изучение нами остросюжетного политического романа 1990-х – начала 2000-х гг. выявило, что усилия литераторов в этом направлении оказались даже более продуктивными, чем работы специалистов по имиджу. Ведь писатели имеют возможность не только создавать художественный образ, но и тестировать его в ситуациях, которые, по законам жанра, повторяют реальные эпизоды из политической жизни страны. Поскольку в рассмотренных нами произведениях сюжет носит авантюрно-детективный характер, то президент, как литературный герой, обязан проявлять свои лучшие качества и как человек, и как государственный деятель. В маркетинге процесс, когда положительный имидж преумножается репутационным капиталом, называется брендингом, и мы предполагаем, что бренд под названием «идеальный президент» был проработан и создан в пространстве остросюжетного политического романа.

Одновременно мы обратили внимание, что в начале 2000-х гг. в массовом политическом сознании фигура президента заслоняет сам институт президентства, который включает в себя не только главу государства, но и нормы, касающиеся выборов президента, реальный сложившийся на практике объем его полномочий, организацию и порядок функционирования помогающих ему учреждений. Данный институт стал рассматриваться, прежде всего, как время нахождения на посту президента конкретного политика, и использоваться как полноценный хронотип, когда его личностные и профессиональные характеристики проецируются на время правления. В художественной литературе начала 2000-х годов заметно, что негативная оценка Б. Н. Ельцина (а в романе «Господин Гексоген» и вовсе карикатурная) переносится на других представителей власти 1990-х гг. и

на эту эпоху в целом. Для работы над образом идеального президента такая ситуация оказалась очень благоприятной, поскольку позволила эффективно использовать такой маркетинговый прием как «отстройка от конкурентов» – идеальный президент должен принципиально отличаться от Б. Н. Ельцина, даже ростом и прической.

Обозначая саму модель «идеального президента», не сосредотачиваясь на описании стандартных положительных человеческих и профессиональных качеств, мы акцентируем внимание на следующих специфических характеристиках:

- принадлежность к правоохранительным органам или спецслужбам для выполнения миссии защитника России;
- критическое отношение к внешней и внутренней политике 1990-х гг.;
- не является членом какой-либо партии;
- ведет здоровый образ жизни.

Если учитывать, что в остросюжетном политическом романе для создания «эффекта правдивости» активно использовался прием портретного сходства с реальными политиками, то вначале 2000-х гг. произошел последний этап проработки модели «идеального президента» – проецирование расплывчатых в художественном пространстве качеств и характеристик на действующего президента РФ, а так же обогащение литературного образа главы государства чертами реального человека. Таким образом, уже в рамках своего первого президентского срока В. В. Путин и его команда имели проработанную и протестированную общественным мнением модель идеального президента, что существенно облегчило работу по развитию в публичном пространстве имиджа главы государства.

Список литературы

1. **Аврамченко Р. Ф.** Путь Путина: до президента или реформатора? Новая концепция развития России. М.: КСП, 2000. 87 с.
2. **Березовский Е. В.** Политическая элита современной России: особенности формирования; социологический анализ: дисс. ... к. соц. н. М., 2002. 175 с.
3. **Брим Р., Косова Л. Б.** Феномен В. Путина: морфология и семантика массовой популярности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 3. С. 18-22.
4. **Гельман В. Я.** Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России // Выборы в Российской Федерации: мат-лы науч.-практ. конф. (16-17 марта). СПб., 2002. С. 19-33.
5. **Гришаева О. Н.** Третий президентский срок В. Путина: к вопросу о легитимности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41). Ч. 2. С. 61-63.
6. **Дубина С., Зоркая Н.** Чтение и общество в России в 2000-х годах // Вестник общественного мнения. 2008. № 6. С. 30-53.
7. **Егорова Е. В.** Игры в солдатики. Политическая психология президентов. М.: Николло-М, 2003. 336 с.
8. **Латынина Ю.** Промзона. М.: Олма-пресс, 2003. 510 с.
9. **Незнанский Ф.** Золотой выстрел. М.: АСТ, 2002. 317 с.
10. **Незнанский Ф.** Ошибка президента. М.: АСТ, 1994. 460 с.
11. **Ознобихина Н. А.** Россия на рубеже тысячелетий. Новый разлом. Владивосток: ДВФУ, 2011. 232 с.
12. **Ордомская Е. А.** Президентские выборы в России 1996 года и 2000 года: сравнительно-исторический анализ: дисс. ... к.и.н. М., 2011. 291 с.
13. **Панарин А. С.** Философия политики. М.: Новая школа, 1996. 424 с.
14. **Проханов А.** Господин Гексоген. М.: Ad Marginem, 2002. 474 с.
15. **Россия в избирательном цикле 1999-2000 годов** / Московский центр Карнеги; под ред. М. Макфола. М., 2000. 615 с.
16. **Соболевский И. Б.** Административно-правовой статус Президента России: дисс. ... к.ю.н. М., 2002. 167 с.
17. **Согрин В. В.** Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М.: Весь мир, 2001. 262 с.
18. **Стрельников А. М.** Метафорическая оценка политического лидера в дискурсе кампании по выборам президента в США и России: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2005. 177 с.
19. **Тополь Э.** Завтра в России. М.: Информкультура, 1992. 407 с.
20. **Ушанов П. В.** Гласность как политическая технология. Владивосток: ДВФУ, 2012. 120 с.
21. **Ушанов П. В.** «Россия Ельцина», «Россия Путина»: коммуникационные стратегии власти. Владивосток: Морской государственный университет им. адмирала Г. И. Невельского, 2014. 157 с.

PRESIDENT AS THE MAIN POLITICAL FIGURE OF THE COUNTRY IN THE RUSSIAN ACTION NOVEL

Ushanov Pavel Vital'evich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Vladivostok State University of Economics and Service
ushanov08@mail.ru

The article considers a role played by an action political novel in the introduction of such notions as «President» and «presidency» into the Russian political discourse. The author reveals the influence of artistic communication on the politicization of the consciousness of the mass reader, and mentions that the national history forced this reader to develop new political realities – President and presidency. The process of the formation of the model of the «ideal President» of the Russian Federation in the space of modern fiction is described.

Key words and phrases: President; presidency; political novel; mass communication; informational and propagandistic complex; political discourse; model of «ideal President».